

Чудесные гости. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://ilfandpetrov.ru/> Приятного чтения!

Чудесные гости. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф

Редакция газеты «Однажды вечером» находилась в смятении. Сотрудники часто высказывали на лестницу и смотрели вниз, в пролет, уборщицы в неурочное время подметали коридор, ударяя щетками по ногам пробегающих репортеров, а из комнаты, на дверях которой висела табличка «Литературный отдел и юридическая консультация», исходил запах колбасы и слышался отчаянный стук ножей. Там засели пять официантов и метрдотель в визитке. Они резали батоны, раскладывали по тарелкам редиску с зелеными хвостами, колесики лимона и краковскую колбасу. На рукописях стояли бутылки и соусники.

Сотрудники, которые в ожидании банкета нарочно ничего не ели, часто заглядывали в эту комнату и, вдохновившись сверканием апельсинов и салфеток, снова устремлялись на лестницу.

Заведующий литературным отделом стоял перед редактором и, нервно притрагиваясь к своим маленьким усикам, говорил:

– Сейчас у них обед с народными и заслуженными артистами, потом они поедут на завтрак в ЦУНХУ[1], оттуда минут через десять – на обед со знатными людьми колхозов, а там уже стоит наш человек с машинами, схватит их и привезет прямо сюда закусывать.

– И капитан Воронин будет? – с сомнением спросил редактор.

– Будет, будет. Челюскинцами я редакцию обеспечил. Можете не сомневаться.

– А герои? Смотрите, Василий Александрович!

– Героями я редакцию обеспечил. У нас будут: Доронин, Молоков, Водопьянов и Слепнев.

– Слушайте, а их не перехватят по дороге? Ведь они подъедут со стороны Маросейки, а там в каждом доме учреждение.

– С этой стороны мы тоже обеспечены. Я распорядился. Наш человек повезет их по кольцу «Б», а потом глухими переулками. Привезем свеженькими, как со льдины.

– Ой, хоть бы уж скорей приехали! – сказал редактор. – С едой там все в порядке? Смотрите, они, наверно, голодные приедут.

По телефону сообщили последнюю сводку:

– Выехали из ЦУНХУ, едут к знатным людям.

Известие облетело всю редакцию, и ножи застучали еще сильнее. Метрдотель выгнул грудь и поправил галстучек. На улице возле дома стали собираться дети.

Час прошел в таком мучительном ожидании, какое едва ли испытывали челюскинцы, ища в небе самолетов. Василий Александрович не отрывался от телефона, принимая сообщения.

– Что? Едят второе? Очень хорошо!

– Начались речи? Отлично!

– Кто пришел отбивать? Ни под каким видом! Имейте в виду, если упустите, мы поставим о вас вопрос в месткоме. Может, вам нужна помощь? Высылаем трех на мотоциклетке: Гуревича, Гуровича и Гурвича. Поставьте их на пути следования.

Наконец было получено последнее сообщение:

– Вышли на улицу. Захвачены. Усажены в машины. Едут.

– Едут, едут!

Чудесные гости. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru и в ту же минуту в кабинет редактора ворвался театральный рецензент. В волнении он сорвал с себя галстук и держал его в руке.

– Катастрофа! – произнес он с трудом.

– Что случилось?

– Внизу, – сказал рецензент гробовым голосом, – на третьем этаже, в редакции газеты «За рыбную ловлю», стоят банкетные столы. Только что видел своими глазами.

– Ну и пусть стоят. При чем тут мы?

– Да, но они говорят, что ждут челюскинцев. И, главное, тех же самых, которых ждем мы.

– Но ведь челюскинцев везут наши люди.

– Перехватят. Честное слово, перехватят! Мы на четвертом этаже, а они на третьем.

– А мы их посадим в лифт.

– А в лифте работает их лифтерша. Они все учли. Я ее спрашивал. Ей дали приказ везти героев на третий этаж – и никаких.

– Мы пропали! – закричал редактор звонким голосом. – Я же вам говорил, Василий Александрович, что перехватят!

– А я вам еще полгода назад говорил не сдавать третий этаж этой «За рыбную ловлю». Сдали бы тихой Медицинской энциклопедии, теперь все было бы хорошо.

– Кто же знал, что «Челюскин» погибнет! Ай-яй-яй! Пригрели змею на своей груди.

– А какой у них стол! – кипятился рецензент. – Это ведь рыбная газета. Одна рыба. Лососина, осетрина, белуга, севрюга, иваси, копченка, налимыя печень, крабы, селедки. Восемнадцать сортов селедок, дорогие товарищи!

Несчастный редактор газеты «Однажды вечером» взмахнул руками, выбежал на лестницу и спустился на площадку третьего этажа.

Там, как ни в чем не бывало, мелкими шажками прогуливался ответственный редактор газеты «За рыбную ловлю». Он что-то бормотал себе под нос, очевидно репетируя приветственную речь. Из дверей выглядывали сотрудники. От них пахло рыбой.

Сдерживая негодование, редактор «Однажды вечером» сказал:

– Здравствуйте, товарищ Барсук. Что вы тут делаете, на лестнице?

– Дышу воздухом, – невинно ответил рыбный редактор.

– Странно.

– Ничего странного нет. Моя площадка – я и дышу. А вы что тут делаете, товарищ Икапидзе?

– Тоже дышу свежим воздухом.

– Нет, вы дышите свежим воздухом у себя. На площадке четвертого этажа.

– Ой, товарищ Барсук, – проникновенно сказал «Однажды вечером», – придется нам, кажется, встретиться в Комиссии партийного контроля.

– Пожалуйста, товарищ Икапидзе. К вашим услугам. Членский билет номер 1293562.

– Я знаю, – застонал «Однажды вечером», – вы ждете тут наших челюскинцев.

Чудесные гости. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru – Челюскинцы не ваши, а общие, – хладнокровно ответил «За рыбную ловлю».

– Ах, общие!

И редакторы стали надвигаться друг на друга. В это время внизу затрещали моторы, послышались крики толпы и освещенный лифт остановился на третьем этаже. На площадку вышли герои. Рыбная лифтерша сделала свое черное дело.

«Однажды вечером» бросился вперед, но тут беззастенчивый Барсук стал в позу и с невероятной быстротой запел:

– Разрешите мне, дорогие товарищи, в этот знаменательный час...

Дело четвертого этажа казалось проигранным. Хитрый Барсук говорил о нерушимой связи рыбного дела с Арктикой и о громадной роли, которую сыграла газета «За рыбную ловлю» в деле спасения челюскинцев. Пока Барсук действовал таким образом, «Однажды вечером» нетерпеливо переминался с ноги на ногу, как конь. И едва только враг окончил свое торжественное слово, как товарищ Икапидзе изобразил на лице хлебосольную улыбку и ловко перехватил инициативу.

– А теперь, дорогие гости, – сказал он, отодвигая плечом соперника, – милости просим закусить на четвертый этаж. Пожалуйста, пройдите. Вот сюда, пожалуйста. Что вы стоите на дороге, товарищ Барсук? Нет, пардон, пропустите, пожалуйста. Сюда, сюда, дорогие гости. Не обессудьте... так сказать, хлеб-соль...

И, ударив острым коленом секретаря «Рыбной ловли», который самоотверженно пытался лечь на ступеньку и преградить путь своим телом, он повел челюскинцев за собой.

Чудесные гости, устало улыбаясь и со страхом обоняя запах еды, двинулись в редакцию вечерней газеты.

В молниеносной и почти никем не замеченной вежливой схватке расторопный Барсук успел все-таки отхватить и утащить в свою нору двух героев и восемь челюскинцев с семьями.

Это заметили, только усевшись за банкетные столы. Утешал, однако, тот радостный факт, что отчаянный Василий Александрович дополнительно доставил на четвертый этаж по пожарной лестнице еще трех челюскинцев: двух матросов первой статьи и кочегара с женой и двумя малыши детками. По дороге, когда они карабкались мимо окна третьего этажа, рыбные сотрудники с криками: «Исполать, добро пожаловать!» – хватили их за ноги, а Василия Александровича попытались сбросить в бездну. Так по крайней мере он утверждал.

А дальше все было хорошо и даже замечательно. Говорили речи, чуть не плакали от радости, смотрели на героев во все глаза, умоляли ну хоть что-нибудь съесть, ну хоть кусочек. Добрые герои ели, чтоб не обидеть. И на третьем этаже тоже, как видно, все было хорошо. Оттуда доносилось такое сверхмощное ура, что казалось, будто целый армейский корпус идет в атаку.

После речей начались воспоминания, смеялись, пели, радовались. В общем, как говорится, вечер затянулся далеко за полночь.

Так вот, далеко за полночь на нейтральной площадке, между третьим и четвертым этажами, встретились оба редактора. В волосах у них запутались разноцветные кружочки конфетти. Из петлицы Барсука свисала бывшая чайная роза, от которой почему-то пахло портвейном № 17, а Икапидзе обмахивал разгоряченное лицо зеленым хвостиком от редиски. Лица у них сияли. О встрече в Комиссии партийного контроля давно уже не было речи. Они занимались более важным делом.

– Значит, так, – говорил Икапидзе, поминутно наклоняясь всем корпусом вперед, – мы вам даем Водопьянова, а вы нам... вы нам да-е-те Молокова.

– Мы вам Молокова? Вы просто смеетесь. Молоков, с вашего разрешения, спас тридцать девять человек!

– А Водопьянов?

Чудесные гости. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru
– Что Водопьянов?

– А Водопьянов, если хотите знать, летел из Хабаровска шесть тысяч километров! Плохо вам?

– Это верно. Ладно. Так и быть. Мы вам даем Молокова, а вы нам даете Водопьянова, одного кочегара с детьми и брата капитана Воронина.

– Может, вам дать уже и самого Воронина? – сатирически спросил Барсук.

– Нет, извините! Мы вам за Воронина, смотрите, что даем: Слепнева с супругой, двух матросов первого класса и одну жену научного работника.

– А Доронин?

– Что Доронин?

– Как что? Доронин прилетел из Хабаровска на неотепленной машине. Это что, по-вашему, прогулка на Воробьевы горы?

– Я этого не говорю.

– В таком случае мы за Доронина требуем: Копусова, писателя Семенова, двух плотников, одного геодезиста, боцмана, художника Федю Решетникова, девочку Карину и специального корреспондента «Правды» Хвата.

– Вы с ума сошли!.. Где я вам возьму девочку? Ведь это дитя! Оно сейчас спит!

И долго еще эти два трогательных добряка производили свои вычисления и обмены. А обмен давно уже устроили без них. Героев водили снизу вверх и сверху вниз, и вообще уже нельзя было разобрать, где какая редакция.

Ночь была теплая, и на улице, в полярном блеске звезд, возле подъезда обеих редакций в полном молчании ожидала героев громадная толпа мальчиков.

1934

Чудесные гости. – Впервые опубликован в газете «Правда», 1934, № 176, 28 июня. Печатается по тексту Собрания сочинений в четырех томах, т. III, «Советский писатель», М. 1939.

Рассказ дал название отдельному сборнику рассказов и фельетонов Ильфа и Петрова. Появление в печати сборников «Чудесные гости» и «Директивный бантик», содержащих произведения, которые сами авторы порой не знали, как точно определить (рассказ или фельетон), дало возможность критике поставить вопрос об эволюции в советской сатире художественно-публицистических жанров, об их взаимопроникновении и обогащении. В частности, со статьей «Комическая новелла» выступил Б.Бегак, который так писал на затронутую выше тему: «Ильф и Петров работают на злободневном материале. Остроту их новелл-фельетонов определяет внимательная обработка социально острой фабулы разнообразными методами иронии и контраста. Новелла может вырасти на материале злобы дня, но только умение поднять этот материал до уровня художественного обобщения делает ее новеллой» («Вечерняя Москва», 1934, № 201, 1 сентября).

1 ЦУНХУ – Центральное управление народнохозяйственного учета.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://ilfandpetrov.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!